

Секция «Международная безопасность: новые и традиционные вызовы и угрозы»

Американо-иранское соперничество в политике администрации Дональда Трампа

Научный руководитель – Фененко Алексей Валериевич

Фролкова Валерия Эдуардовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: valeria302004@gmail.com

Политика Дональда Трампа на Ближнем Востоке, включая поддержку Израиля и противостояние Ирану, влияет на региональную стабильность и усиливает напряженность между странами. Несмотря на заявления о готовности к переговорам, в начале 2025 года Трамп подписал указ о возобновлении политики максимального давления на Иран, что вызывает беспокойство как в Тегеране, так и в международном сообществе. [5] **Актуальность** темы исследования определяется необходимостью глубокого анализа американо-иранского соперничества и его влияния на стабильность на Ближнем Востоке и глобальную безопасность в контексте новой администрации Дональда Трампа. Это соперничество является ключевым фактором в формировании внешнеполитической стратегии США в регионе, особенно учитывая сложные геополитические отношения и потенциальные конфликты, которые могут повлиять на международную безопасность.

Регион Персидского залива традиционно имеет огромное значение для Соединенных Штатов Америки из-за стратегического расположения и огромных запасов энергетических ресурсов, а также влияния государств Персидского Залива на Ближний Восток и на международные отношения в целом. Можно предположить, что неожиданно уверенная победа Республиканской партии на американских выборах в 2024 году создает возможность для реализации качественно нового внешнеполитического курса в отношении Ближнего Востока в течение ближайших четырех лет. **Задача** доклада заключается в оценке влияния политики Дональда Трампа на долгосрочные отношения между США и Ираном, а также на глобальную политику в целом.

Смена администрации в Вашингтоне способна привести принципиально иную динамику в действиях США на Ближнем Востоке. Стратегии Национальной Безопасности США 2017 года возвращается именно к бушевской стратегии от 2002 г., вновь объявляя врагами США «спонсирующие нестабильность» Иран и КНДР, а акцент ставится и на борьбу с терроризмом. [2] В случае второй администрации Трампа можно ожидать, что она будет активно использовать наработки первой администрации, включая подходы к региональным конфликтам и отношениям с ключевыми игроками, такими как Израиль и Саудовская Аравия.

Подход Буша можно кратко охарактеризовать как стратегию «двух часов»: во-первых, попытаться отодвинуть время, когда у иранского режима был бы прямой путь к ядерному оружию. И, во-вторых, постараться приблизить время, когда общественное давление либо заставит режим изменить свою ядерную политику (и приостановить обогащение урана), либо превратит его в правительство, которое с большей вероятностью сделает стратегический выбор в пользу взаимодействия с международным сообществом. Администрация усилила военное присутствие США на Ближнем Востоке, поощряла и содействовала расширению оборонного сотрудничества между арабскими союзниками — в области противовоздушной обороны, противоракетной обороны и в других областях — и работала над повышением обороноспособности отдельных друзей и союзников. [4] Таким образом, обе

администрации усиливали военное присутствие США на Ближнем Востоке и поощряли оборонное сотрудничество с региональными союзниками, а также использовали стратегию давления на иранский режим, чтобы изменить его политику.

Дональд Трамп возобновил политику «максимального давления» на Иран, стремясь помешать стране обладать ядерным оружием и свести к нулю экспорт иранской нефти, что представляет собой возврат к жесткой линии, проводимой Трампом в течение его первого президентского срока.

Необходимо отметить, что Иран уже 45 лет находится в режиме конфронтации с США, что характеризуется периодами роста и снижения напряженности. Одним из ярких эпизодов деэскалации стала «иранская ядерная сделка», заключенная в 2015 году между Ираном, пятеркой постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германией. Сделка предполагала отказ Ирана от разработки ядерного оружия в обмен на снятие санкций. Однако в 2018 году США вышли из соглашения под руководством Дональда Трампа и выдвинули новые требования, включая сворачивание ракетной программы и вывод войск из Сирии. Эти требования были озвучены госсекретарем Майклом Помпео и получили название «12 пунктов». [1]

Учитывая, что для вновь избранного президента Дональда Трампа второй срок полномочий будет последним, это позволит ему проводить более активную внешнюю политику без пристальной оглядки на предпочтения избирателей. Кроме того, пространство для маневра становится шире благодаря преобладанию республиканцев как в Сенате, так и в Палате представителей по итогам выборов. [3]

Негативный опыт Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и успехи КНДР в развитии ракетно-ядерной программы, вероятно, мотивируют Иран постепенно развивать собственные возможности. Открытым остается вопрос о том, будет ли форсировать Иран свои разработки и до какой степени сдерживания готовы дойти США, чтобы помешать как ядерным, так и неядерным планам Исламской Республики. [1]

Таким образом, возможно появление новых исполнительных указов, ужесточающих режимы санкций, создание новых законов, дополняющих «законодательную паутину» по ограничительным мерам в отношении Исламской Республики. Однако, на практике Иран и так находится под серьезным санкционным давлением, поэтому появление новых мер вряд ли его дестабилизирует.

Источники и литература

- 1) Выборы в США: значение для Ирана. — Текст: электронный // Российский совет по международным делам (РСМД) [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vybory-v-ssha-znachenie-dlya-irana/> (дата обращения: 24.12.2024)
- 2) Национальная безопасность по Трампу. — Текст: электронный // Российский совет по международным делам (РСМД) [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/political-life-of-usa/natsionalnaya-bezopasnost-po-trampu/> (дата обращения: 19.12.2017)
- 3) Политика США на Ближнем Востоке. — Текст: электронный // Российский совет по международным делам (РСМД) [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politika-ssha-na-blizhnem-vostoke/> (дата обращения: 24.12.2024)
- 4) The George W. Bush Administration— Текст: электронный // United States Institute of Peace [сайт]. — URL: <https://iranprimer.usip.org/resource/george-w-bush-administration> (дата обращения: 05.10.2010)

- 5) Trump returns «maximum pressure» on Iran. — Текст: электронный // Foreign Policy [сайт]. — URL: <https://foreignpolicy.com/2025/02/05/trump-iran-maximum-pressure-presidential-memorandum/> (дата обращения: 05.02.2025)